

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Стратегия демографического развития России: её детерминанты и многовековой вектор

The Strategy of Russia's Demographic Development: Its Determinants and Centuries-old Vector

Получено 28.08.2020 Одобрено 10.10.2020 Опубликовано 10.11.2020

DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.1

Для цитирования: Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Стратегия демографического развития России: её детерминанты и многовековой вектор // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Том 16. №4. С. 9–20. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.1

For citation: Rybakovsky, L.L., Kozhevnikova, N.I., The strategy of Russia's demographic development: its determinants and centuries-old vector. *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2020. Vol. 16. No.4. P. 9–20. DOI: 10.19181/Ispr.2020.16.4.1

ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ РЫБАКОВСКИЙ,

доктор экономических наук, профессор, г.н.с.,
Институт демографических исследований – обособленное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
(ИДИ ФНИСЦ РАН).

E-mail 1284781@mail.ru **elibrary Author_id** 71691

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9702-2534> **Researcher ID** B-8950-2018

LEONID L. RYBAKOVSKY,

Doctor of Economics, Professor, Chief Research Worker,
Institute for Demographic Research – Branch of the Federal
Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian
Academy of Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russian
Federation.

НАТАЛИЯ ИВАНОВНА КОЖЕВНИКОВА,

кандидат экономических наук, в.н.с., Институт
демографических исследований – обособленное
подразделение Федерального государственного бюджетного
учреждения науки Федерального научно-исследовательского
социологического центра Российской академии наук
(ИДИ ФНИСЦ РАН).

E-mail dema1@mail.ru **elibrary Author_id** 71691

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1305-748X> **Researcher ID** 3956149

NATALIA I. KOZHEVNIKOVA,

PhD in economics, Leading Research Worker, Institute for
Demographic Research – Branch of the Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of
Sciences (IDR FCTAS RAS), Moscow, Russian Federation.

Аннотация

В статье дается авторское представление о понятии «стратегия» и его конкретизации применительно демографического развития. Показано отличие понятия «стратегия» от понятия «концепция», которая определяет ту или иную политику, проводимую в определенный тактический период демографического развития страны. Таково, например, время коллективизации и индустриализации страны в Советском Союзе или 90-е годы XX века в современной России, когда интенсивно осуществлялась замена социалистического уклада капиталистическим (рыночной экономикой). Понятие «стратегия демографического развития» означает однонаправленный вектор, ориентированный на достижение определенных результатов, рассчитанный на длительный исторический период и обусловленный не сиюминутными соображениями или временно возникающими ситуациями, а фундаментальными национальными интересами государства. В статье показано, какие экономические, а главное геополитические особенности той или иной страны детерминируют характер её стратегии демографического развития. Исходя из истории образования российского государства, его территориального расширения и многовекового отношения к нему государства, определявших мировую политику, дано обоснование геополитически необходимой для России стратегической цели её демографического развития. Показано, что в современном мире Россия может сохранить свой геополитический статус, неприкосновенность границ, т.е. свою территорию с её природными ресурсами и географическими преимуществами только при условии наращивания ею своего демографического потенциала. В статье рассматриваются периоды демографического развития России, первый из которых относится ко времени становления Российской империи вплоть до Октябрьской революции. Второй период охватывает

Abstract

The article gives the author's idea of the concept of "strategy" and its specification in relation to demographic development. The difference between the concept of "strategy" and the concept of "concept", which defines a particular policy, carried out in a certain tactical period of the country's demographic development, is shown. Such is, for example, the time of the collectivization and industrialization of the country in the Soviet Union or the 90s of the twentieth century in modern Russia, when the replacement of the socialist structure by the capitalist (market economy) was intensively carried out. The concept of "strategy of demographic development" means a unidirectional vector, focused on achieving certain results, calculated for a long historical period and conditioned not by momentary considerations or temporarily emerging situations, but by the fundamental national interests of the state. The article shows what economic and, most importantly, geopolitical features of a particular country determine the nature of its demographic development strategy. Based on the history of the formation of the Russian state, its territorial expansion, and the centuries-old attitude of the states that determined world politics to it, the substantiation of the geopolitically necessary strategic goal of its demographic development is given. It is shown that in the modern world Russia can maintain its geopolitical status, inviolability of borders, i.e. its territory with its natural resources and geographical advantages only if it builds up its demographic potential. The article examines the periods of the demographic development of Russia, the first of which dates back to the time of the formation of the Russian Empire up to the October Revolution. The second period covers the Soviet period with its pre-war and post-war years, during which, with a few exceptions, there was an upward demographic dynamics. In the third period, and this is the functioning of Russia as an independent state, in the demographic development of which radical changes took

вает советское время с его довоенными и послевоенными годами, в течение которых за небольшим исключением имела место восходящая демографическая динамика. В третий период, а это уже функционирование России в качестве самостоятельного государства, в демографическом развитии которого произошли радикальные изменения. Эти периоды имеют не только разные социально-экономические и политические черты, но и отличаются характером динамики населения и изменениями в его географическом размещении.

Ключевые слова: восточный вектор, стратегия, концепция, депопуляция, демографическое развитие, динамика населения, миграционная компонента, естественное движение

Введение

В различных сферах управленческой деятельности довольно широко используется такое понятие, как «стратегия». Его многосмысловое применение связано с различными представлениями о том, что означает слово «понятие», какова его взаимосвязь с названием (термином), а главное, в какой мере оно соответствует тому явлению, для выражения которого оно используется. В демографической, как и в других социальных сферах, основой формирования тех или иных понятий наряду с явлениями выступают также различные виды деятельности. Именно поэтому одни понятия – есть ничто иное как обобщенное выражение свойств объективно происходящих процессов, тогда как другие, мы их называем инструментальными, выражают сущность тех или иных видов деятельности.

Таким образом, все понятия могут быть разделены на два вида. В первом случае, понятие – это мысленное отображение свойств и функций, объективно существующих явлений, тогда как во втором, понятия, даже имеющие объективную основу, формируются с участием субъективного фактора. Понятие «стратегия демографического развития» относится ко второму виду и означает однонаправленный вектор, ориентированный на достижение определенных результатов, рассчитанный на длительный исторический период и обусловленный не сиюминутными соображениями или временно возникающими ситуациями, а фундаментальными национальными интересами государства [Рыбаковский Л.Л., 2020, 55].

Любая стратегия, в нашем случае стратегия демографического развития, тесно взаимосвязана с концепциями, определяющими целевые установки политики, проводимой в отдельные временные периоды. Рассматривая понятие «концепция» в русле понятия «стратегия», первую можно определить как тактическую составляющую второй. Это, по сути, тактика осуществления стратегии в определенный временной отрезок. Она, будучи инструментом реализации стратегии в определенных условиях, подчинена её основному замыслу. В свою очередь стратегия достигает своей

place. These periods have not only different socio-economic and political features, but also differ in the nature of population dynamics and changes in its geographical distribution.

Keywords: eastern vector, strategy, concept, depopulation, demographic development, population dynamics, migration component, natural movement

цели через решение промежуточных тактических задач. Стало быть, концепция – это ситуационный замысел, обосновывающий необходимый комплекс способов реализации в данный отрезок времени общей стратегической цели.

В демографической сфере концепция – это система идей, взглядов, определяющих границы правового и идеологического пространства, в рамках которого могут формироваться программные документы по вопросам рождаемости и поддержки семьи, здоровья и продолжительности жизни, миграции и иных направлений государственного регулирования демографического развития. Концепция – это некий подход, замысел, то поле, в рамках которого только и должны реализоваться соответствующие государственные проекты не только в демографических, но и в смежных сферах жизнедеятельности. Подобное представление сути этого понятия, выработанное в нулевые годы XXI столетия, и легло в основу двух российских федеральных демографических концепций [Рыбаковский Л.Л., 2015, 64]. Правительством РФ в 2002 г. была утверждена «Концепция демографического развития РФ на период до 2015 года», а в 2007 г. Указом Президента РФ – «Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года»...». Замена в 2007 г. слова «развитие» на «политику» явилось вполне оправданной, т.к. «развитие» относится к понятию «стратегия», а «политика» – к понятию «концепция». Под развитием понимается либо усложнение объектов, либо увеличение их масштабов, либо то и другое одновременно. Усложнение – это переход от одного состояния к другому, более совершенному, тогда как количественное изменение – это увеличение уже имеющегося состояния, его масштабности и может означать лишь динамику явления [Рыбаковский Л.Л., 2020, 56]. У динамики два вектора изменений, один направлен на перспективу, другой – относится к ретроспективе, поэтому она может быть восходящей и нисходящей, а также иметь статическое состояние, тогда как у развития лишь однонаправленный вектор в сторону увеличения масштабности явления.

Формирование стратегической цели демографического развития России и её константы.

Стратегия демографического развития того или иного государства, определяющая генеральный вектор динамики населения, а часто и её географические приоритеты, на исторически длительный период не может зависеть от сиюминутных интересов страны. Только интересы, сложившиеся в ходе формирования государства и сохраняющиеся спустя многие столетия, детерминируют различные направления его развития. У России фундаментальные интересы, лежащие в основе её демографического развития, всегда были связаны с историей образования и жизнедеятельности единой страны, сохраняющей почти половину тысячелетия свой геополитический статус и принадлежащие ей природно-географические условия.

Россия, как и другие европейские страны жила в том мире, в котором, сразу же после наиболее значимых географических открытий XV века, началась и продолжалась несколько столетий эпоха колониальных захватов вновь открытых континентов, стран и территорий. Из колониальных держав вслед за первооткрывателями, конкистадорами и прочими первопроходцами уже в начале XVI века в Америку, Азию, Австралию и т.д. устремились массы переселенцев, которые чуть позже стали пополняться выходцами из других стран. В отличие от этих государств Россия приступила к колонизации новых территорий спустя примерно столетие от того времени, когда европейские державы уже хозяйничали на захваченных землях.

Вступлению России на путь колонизации предшествовало несколько событий. Во-первых, в конце XV века иго Орды, продолжавшееся почти 2,5 столетия, прекратило свое существование. Во-вторых, Московское княжество, возникшее еще до нападения монголов, тем не менее, продолжало расширяться и в период господства Орды. В XV веке к нему были присоединены Ярославское, Новгородское, Тверское, в XVI столетии – Псковское, Смоленское, Рязанское и ряд других более мелких княжеств, что по словам В.О. Ключевского превратило Московское княжество в национальное великорусское государство [Ключевский В.О., 1956, 114]. В-третьих, после победы над Казанским и Астраханским ханствами в середине XVI столетия к московским владениям присоединилось все Поволжье. В результате Россия получила доступ на юг, но главное, перед ней открылся путь на Урал, ставший трамплином последующей колонизации азиатской России. Её начало относится к походу Ермака в Сибирь. Однако, факти-

ческое продвижение русских на восток стало осуществляться лишь в начале XVII столетия. Тем не менее, *изначальная заслуга в колонизации азиатской России принадлежит Ивану IV, по сути, инициатору Восточного вектора развития страны.*

Продвижение России в восточном направлении стало набирать силу в то время, когда колонизация уже была общей чертой мировой истории. Вначале Португалия и Испания, а затем Голландия, Франция и Великобритания стали захватывать и превращать густозаселенные страны в колонии, а малонаселенные территории заселялись выходцами из метрополий. Особенность новых земель и целых стран, захваченных западноевропейскими колонизаторами, состояла в том, что они находились на других материках. Сообщение с ними осуществлялось морским путем, длившимся, особенно в первое время многие месяцы. Нахождение колониальных владений на других материках, отделенных от западноевропейских стран на тысячи километров, изначально было уязвимым местом колонизационных процессов. Это существенно упрощало захват земель одними колонизаторами у других.

В отличие от остальных стран европейского материка, России в колонизационном отношении крупно повезло. Она оказалась расположенной на восточной окраине Европы, где этот материк на всем своем протяжении стыкуется с азиатским континентом. Россия, занимая свыше 2/5 территории Европы, в основном мирным путем приобрела ещё и более 30% азиатского материка. 75% России находится в её азиатской части (64% – это Сибирь с Тюменской областью и Дальний Восток). Естественно для России всегда самым важным в её существовании было сохранение всех этих доставшихся ей земель – европейских и азиатских в едином территориальном пространстве государства. Его уникальность в характере образования единой территории государства. После Поволжья и Урала началось последовательное присоединение к России, примыкавших к ней на востоке в большинстве своем слабо или вовсе не заселенных земель *в чем, прежде всего, и состоит принципиальная особенность российской колонизации, её неоспоримое историческое преимущество относительно западноевропейских стран.*

Другой особенностью колонизационных процессов в России было то, что ею в отличие от будущих «западных демократий» на присоединенных территориях устанавливался иной характер взаимоотношений между переселенцами и обитавшим там коренным населением. Россия в те далекие времена обошлась без кровопролитных захватов, гона и уничтожения народов с их земель, насаждения рабства и других подобных

явлений, т.е. всего того, чем так полна колониальная история западноевропейских стран и возникших из английских колоний США, которые, к примеру, изначально, чтобы «очистить» земли от индейцев, сгоняли их в резервации, где они гибли от голода, а если пытались бунтовать или покидать резервацию, то жестоко усмирялись. В ряде муниципалитетов Калифорнии за убийство индейцев практиковались даже вознаграждения. Роковую фразу для индейцев сформулировал американский генерал Шеридан: «хороший индеец – мертвый индеец». Подобное творилось и при колонизации других мест другими колонизаторами. Не приспособленных для рабского труда «беспольных» индейцев уже с начала XVI века в Америке стали заменять завозимыми чернокожими невольниками. Раба продавали в колониях в пять раз дороже, чем покупали в Африке [Тарле Е.В., 1965, 176]. С ними можно было творить, что угодно: продавать, разъединяя семьи, за побеги пытаться, выкалывать глаза, отрубать конечности, сжигать, т.е. зверски истязать. В отличие от всего того, что творилось в колониальных владениях европейских стран, ничего подобного в России не было, да и быть не могло по определению. На вновь заселяемых территориях формировалась экономика, прежде всего, земледелие, в котором трудились крестьяне – выходцы из центральной части страны. Немногочисленное в то далекое время коренное население Сибири и Дальнего Востока численно выросло к настоящему времени, сохранив свои традиционные промыслы.

Есть еще одно принципиальное отличие российской колонизации от того, чем полна история колониального господства западноевропейских стран. В их колониальных владениях не только уничтожалось коренное население и в огромных масштабах эксплуатировался рабский труд, но и регулярно подавлялось сопротивление недовольных (достаточно вспомнить подавление восстания сипаев в Индии) и т.д. Нарастание сопротивления угнетенных народов подрывало колониальное господство европейцев, что в меняющейся геополитической ситуации, особенно в XX в., стало заканчиваться тем, что поработители «добровольно» или под напором национально-освободительного движения вынуждены были терять свои колониальные владения. После Второй мировой войны, по сути, не осталось ни одной бывшей империи, ни одной колонии. Империи потеряли все, чем они владели «по праву силы». *В отличие от этого ничего подобного, даже несмотря на развал Советского Союза, с Россией не произошло. Более того, она сохранила все свои приобретения, которые продолжают составлять единую территорию российского государства.*

Расширение российского государства за счет азиатских территорий придало ему колоссальные преимущества перед другими странами. Сохранив присоединенные сопредельные земли (Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, исключение – продажа заморской Аляски), Россия по размерам территории стала самой крупной страной мира. Она занимает 17,1 млн кв. км. сухопутной части Земли или примерно её 1/8 часть. Территория Канады равна 10 млн кв. км.), Китая – 9,6 млн и США – 9,4 млн. Только присоединенные к России территории на азиатском континенте увеличили её общую площадь на 11,1 млн кв. км. Это в 5 с лишним раз больше площади всех европейских в прошлом колониальных держав вместе взятых, которые лишились своих колониальных владений, порой многократно превосходящих их по площади.

С первым преимуществом России, её громадной, не утраченной в прошедшие века территорией, связано второе, состоящее в местоположении страны. Присоединение к России азиатских районов, в первую очередь дальневосточных, многократно увеличило значимость её географического положения. Берега России стали омываться 12 морями, относящимися к трем океанам – Атлантическому, Северному Ледовитому и Тихому. Благодаря этому страна имеет не только на северо-западе, но и на востоке достаточно выходов в мировой океан. Это – необходимое условие для крупномасштабного развития военного, торгового и рыбодобывающего флота, добычи нефти и других ресурсов прибрежных шельфов. Подобным обладают из крупных стран лишь США, да, пожалуй, менее населенная Канада.

Еще одним преимуществом, в наибольшей мере отличающим Россию от большинства стран мира, в числе которых и бывшие колониальные империи, в прошлом обладавшие колоссальными природными богатствами, является её самодостаточность в природных ресурсах необходимых для обеспечения нормальной жизнедеятельности населения и поддержания национальной безопасности страны. Начнем с одного из главных национальных богатств России – с её плодородных земель. Ныне по площади сельскохозяйственных угодий Россия занимает пятое место в мире. Она обладает половиной всех мировых запасов чернозёмов. В отличие от этого, на все остальные европейские страны приходится лишь десятая часть мировых сельскохозяйственных угодий. Сельскохозяйственных угодий России достаточно для обеспечения продукцией земледелия и животноводства собственных нужд и экспорта. Другое богатство России – ресурсы пресной воды. Россия входит в число восьми стран, у которых запасы

водных ресурсов превышают 2 тысячи куб. км (у России их – 4,5 тыс.). Крупнейшим хранилищем пресной воды в России выступает озеро Байкал. В нём содержится 1/5 всей пресной воды в мире. Обилие сельскохозяйственных земель использования при одновременном достатке пресной воды всегда оставались необходимым условием существования возрастающего населения России.

Россия полностью обеспечена и другими природными ресурсами, имеющими преимущественно промышленное назначение. Занимая менее двух процентов в мировом населении, России по запасам нефти принадлежит седьмое, газа – первое и угля третье место в мире. Россия в полной мере обеспечена черными и различными цветными металлами. На её долю к началу нового века приходилось железных руд – 21%, никеля – 30%, меди – свыше 10%, полиметаллических руд – более 12%. Россия имеет значительные ресурсы алюминиевых руд – бокситов, нефелинов и других видов алюминиевого сырья. По ресурсам вольфрама Россия вместе с Казахстаном разделяет 2–3-е места в мире, по ресурсам олова Россия занимает шестое место среди стран мира, седьмое место по общим разведанным запасам уранового сырья, по запасам золота – вторая в мире, первое место по запасам серебра, третье место по запасам платины и т.д. Наконец, нельзя не сказать, что Россия обладает одной четвертой частью всех мировых запасов древесины.

Итак, Россия по размерам территории является самым крупным государством в мире, имеющее на западе и востоке открытые выходы в мировой океан, а также, и это главное – наличие у страны практически всех природных ресурсов, без которых невозможно было бы обеспечение нормальной жизнедеятельности населения, устойчивого экономического развития и укрепления её геополитического статуса. Эти достоинства страны уже изначально после присоединения Поволжья и продвижения России на восток, стали вызывать у европейских стран зависть к «жизненному пространству» России. Собственно, начиная с XVII века вплоть до середины XX столетия России приходилось регулярно давать отпор захватчикам, претендующим на её земли.

Начнем со смутного времени, когда польско-литовские войска вторглись в Россию захватили и удерживали Москву почти два года (1610–1612), причём сожгли её большую часть и похитили кремлевскую казну. Их попытка навязать своего ставленника на царский трон закончилась бегством из России под натиском народного ополчения, возглавляемого Кузьмой Мининым и Дмитрием Пожарским. Прошло столетие и за расчленение России взялась Швеция. Сперва

Карл XII разбил русскую армию под Нарвой, а затем вновь в 1708 г. начал против неё поход. Еще задолго до Гитлера Карл XII ставил перед собой задачу уничтожения государственной самостоятельности Русского государства, утверждение своего ставленника на русском троне, отторжение от России ряда регионов и разделение остальной её части на удельные княжества. В июне 1709 г. в Полтавской битве шведская армия была разбита, Карл XII бежал в Турцию. Первого января 1710 г. по Москве были проведены пленные шведы (17 июля 1944 г. то же самое случилось с пленными немцами).

Снова прошло столетие и наступило время Наполеона. Французская армия вторглась в Россию. Имеются разные оценки её численности. Все они превышают 600 тыс. человек. В неё входила примерно половина французов, 30 тысяч австрийцев, 20 тысяч – пруссаков, 20 тысяч – из Литовского княжества, всего 16 национальностей. Все хотели что-нибудь получить из отвоеванных у России земель. В русской армии было меньше войск, но Россия в течение всей войны провела четыре рекрутских набора, давших более 400 тыс. человек. Наличие людских ресурсов и способность их мобилизации всегда были сильными сторонами российского государства. Целями русской кампании для Наполеона были ужесточение континентальной блокады против Великобритании, возрождение в противовес Российской империи Польского независимого государства с включением в него территорий Литвы, Белоруссии и Украины и заключение военного союза с Россией для возможного совместного похода в Индию. Все закончилось крахом Наполеона. С осени 1812 г. остатки его армии отступали до границ России, а в январе 1813 года боевые действия переместились на территорию Германии и Франции. В октябре 1813 года Наполеон был разгромлен в битве под Лейпцигом, а в апреле 1814 года отрёкся от трона Франции. Наступило XX столетие, в котором дважды военным путем попались покончить с Россией, бывшей в составе советского государства, что изначально вызвало к нему ненависть и притом не только нацизма, но и правящих элит ряда ведущих европейских стран. Ненависть к большевизму подогревала желание отобрать у России её жизненные пространства. Эту проблему бывшие союзники России по Антанте в 1918–1922 гг. (интервенты были из 14 стран) стали решать комплексно. Помимо оказания помощи белогвардейцам деньгами и поставками оружия, оккупации ряда окраинных регионов (Архангельск, Мурманск, Одесса, Николаев, Херсон, Севастополь, Приморье, Приамурье, Северный Сахалин и т.д.) и разграбления ресурсов и без

того нищей разваливающейся страны (из России было вывезено несколько млн тонн различных грузов), стали её активно разваливать, содействуя отделению от неё окраинных частей. Польша захватила западные районы Беларуси и Украины, а Румыния – часть Молдавии, которые Советский Союз возвратил спустя почти 20 лет. Кульминацией всех поползновений на российские территории с целью расширения за её счет «жизненного пространства» агрессора явилась Великая Отечественная война. Это была особая война, цели которой нацисты не скрывали. Вот одно из выступлений Гитлера: «Мы должны развивать технику обезлюживания... под обезлюживанием... я имею в виду устранение целых расовых единиц... Я имею право устранить миллионы людей низшей расы» [Совершенно секретно..., 1957, 28]. Вторя ему, руководитель Гестапо Гиммлер отмечал, что: «Целью похода на Россию является истребление славянского населения» [Рыбаковский Л.Л., 2020, 196]. О том, как поступить с захваченной территорией СССР определял Генеральный план «Ост». Он, следуя директиве Гитлера, предусматривал уничтожить в течение нескольких лет 46–51 млн русских и других славянских народов [Рыбаковский Л.Л., 2020, 241]. Убили и замучили 27 млн, в т.ч. 2/3 гражданское население.

В этой войне против Советского Союза участвовали кроме Германии, также Венгрия, Италия, Румыния, Финляндия, Словакия, Хорватия, в меньшей мере Испания. Болгария была союзницей Германии, хотя и не была задействованная на советском фронте. Помимо перечисленных стран на стороне Германии было еще свыше 1,8 млн человек из числа граждан других государств (Швеции, Дании, Франции, Бельгии, Голландии, в т.ч. ряда славянских). Кроме этого, были еще восточные легионы: Русская освободительная армия, Туркестанский, Азербайджанский, Грузинский, Армянский, Северо-Кавказский и Волго-Уральский легионы. К сказанному добавим примерно один миллион военнопленных, переведенных из плена в состав вспомогательных частей вермахта. Германия для войны помимо людского использовала также военный и экономический потенциал своих союзников и других европейских стран. Таким образом, Советскому Союзу в Великой Отечественной войне противостояли людские и экономические ресурсы не только Германии, но и всех остальных стран Европы, за исключением Великобритании. Все это не помогло. Навязанная фашистами война, развязанная с целью уничтожения советского народа и захвата территории России, продолжалась почти четыре года и закончилась Великой победой Советского Союза и его союзников над нацистской Германией, взяти-

ем Берлина и водружением знамени победы над Рейхстагом.

С этого исторического события прошло 75 лет. За это время против Советского Союза, России не было развязано ни мировой, ни одной локальной войны, но интерес мировых держав и созданного ими военного блока к «жизненному пространству» СССР, а в последние 30 лет – к России, не ослаб. Более того продолжает «подогреваться» западными политиками и политологами. Вот, что пишет Зб. Бжезинский: «Россия должна превратиться в общеевропейское достояние, используемое на многосторонней основе. Для европейцев это была бы увлекательная перспектива покорения «новых рубежей». [Бжезинский З., 2004, 139-140]. Похожие заявления прозвучали и от бывшего в 90-е годы премьер-министром Великобритании Дж. Мейджора и от госсекретаря США времен Клинтона Мадлен Олбрайт и ряда других деятелей. Подобные заявления делаются в эпоху атомного оружия, когда война с его применением может печально закончиться не только для страны, подвергшейся нападению, но и для нападающей стороны, да и для человечества в целом. Этим и объясняется произошедший перевод вооруженного противоборства на рельсы «мирного противостояния».

Оно началось сразу же по завершении Второй мировой войны и было направлено на развал Советского Союза. План, сформулированный Алленом Даллесом (будущим руководителем ЦРУ) сводился к созданию в СССР хаоса, вдалбливая в сознание советских людей культ секса, насилия, садизма и предательства, подборки для этого помощников внутри самого Советского Союза, насаждения национализма, вражды и ненависти к русскому народу.

Все это «мирное противостояние» продолжается уже 75 лет. Оно осуществляется по трем направлениям, первым из которых было политическое. Оно было и раньше. Это – разрыв дипломатических отношений, сокращение численности посольств и других миссий, высылке дипломатов, их прямое убийство, претензии на российские приграничные районы (их предъявляют и Японцы на Дальнем Востоке и прибалтийские страны на Северо-западе), уже в последние годы – снос памятников павшим воинам, освобождавших европейские страны от нацизма, размещение военных баз вдоль российских границ, непрерывные полеты вдоль них самолетов-разведчиков и т.д. и т.п. Другое направление экономическое, ставшее особенно востребованным в настоящее время. Это ограничение доступа к западным технологиям, втягивание в гонку вооружений с целью истощения его ресурсов, введение различных

санкций, подрывающих устои международной торговли, попытки помешать осуществлению крупных инвестиционных проектов (строительство газопровода до Турции и второй очереди по Балтийскому морю до Германии), прямое давление на российских потребителей как гражданской, так и военной продукции со стороны США и др. Наконец, третьим направлением является идеологическое, которое в свою очередь делится на две части. Первая часть относится к своему собственному народу, которому в странах НАТО усиленно вбивается в головы мысль о том, что Россия – это агрессивная страна, которая не сегодня-завтра нападет на них. Она уже в Великобритании отравила Березовского, Литвиненко и Скрипалей, в США – вмешивается в выборы, чтобы помешать избранию президента-демократа, сбивает малазийский Боинг в небе Украины и под Смоленском – Ту 154М с польским руководством, поддерживает проходящие многие месяцы протесты автомобилистов из-за повышения цен на топливо во Франции (жёлтые береты) и т.д. Словом Россия – это извечный враг цивилизованных народов стран Запада. Другая часть идеологического направления относится к гражданам России, часть из которых будучи недовольными российской властью, готова получать моральную, а главное финансовую помощь от западных стран, чтобы добиваться смены этой власти, да и содействовать развалу России, как это случилось с Советским Союзом в 90-е годы. Что бывает в случае успешности таких замыслов наглядно показали события в Грузии, в Украине и в последнее время не получившиеся в Беларуси.

Современные взаимоотношения с западным миром, как и вся история существования России, свидетельствуют, что к ней западный мир всегда относился не как к равному партнеру, к тому же обладающему не по праву доставшимися ему огромной территорией, её выгодным географическим расположением и, главное – колоссальными природными ресурсами, поэтому рост численности населения России, а это её трудовой и научно-технический потенциал, вооруженные силы, пограничные войска и т.д., всегда был и остаётся её стратегической целью. К тому же, уже изначально существовало понимание того, что нельзя в целостности сохранить страну без рассредоточения населения по её частям, включая и присоединенные земли Сибири и Дальнего Востока. Этот, так называемый восточный вектор демографического развития России стал её второй стратегической целью. *С учетом сказанного стратегическая цель демографического развития России, как нам представляется, состояла в прошлом и состоит в настоящее время в обеспечении устойчивого роста*

населения страны и непрерывного повышения в нем доли её азиатской части.

Периоды демографического развития России, их особенности и результаты

Во все времена длительного многовекового существования российского государства отсутствовало юридически оформленное направление его демографического развития. Более того, не было широко известного, по крайней мере, обсуждаемого научного, общественного или какого-либо иного представления о стратегической важности роста населения России и его рассредоточения по территории, хотя и встречались отдельные высказывания на этот счет (например, у М.В. Ломоносова). Тем не менее, понимание геополитических интересов страны, важности её экономической мощи вынуждало осуществлять шаги по увеличению численности населения и заселению новых земель.

Во всем времени демографического развития России можно выделить три основных периода. Первый относится к тому времени, когда страна, став российским государством, позже – Российской империей, просуществовала до 1917 г. Второй период – это время Советского Союза, образованного как союзное государство в 1922 г. и прекратившего существование после его развала. Третий период формально наступил в 1991 г., с которого Россия становится самостоятельным государством (Российской Федерацией). Эти периоды практически совпали с границами тех изменений, которые происходили в социально-экономическом и геополитическом статусе страны. Они в демографическом смысле заметно отличаются характером динамики населения и изменениями в его географическом размещении.

В истории России дореволюционный период занимает примерно 3–3,5 века. Сведения о демографическом развитии России в тот период ограничены и крайне противоречивы. Тем не менее, они позволяют выявить не только главную особенность динамики населения страны в то длительное время, но и дают возможность представить движение российского населения на фоне мировой демографической динамики. Сведения о динамике населения России в дореволюционный период имеются в работах В.О. Ключевского, А.Г. Рашина и Е.З. Волкова. Исходная динамика населения российского государства приводится В.О. Ключевским. Он отмечает, что к середине XVI века за одно прошедшее столетие территория Московской Руси выросла в 6 раз, а население с 5 млн человек увеличилось до 9 млн [Ключевский В.О., 1956, 190]. Этой цифре не противоречат данные, приводимые в справочнике «Народонасе-

ние стран мира» для 1500 и 1650 годов. Динамика населения России в XIX веке дается достаточно подробно в монографии Е.З. Волкова. Им определена численность населения России без Финляндии, Хивы и Бухары на 1800 г. в количестве 37,8 млн человек, в 1850 г. – 68,5 млн и в 1900 г. – 133 млн [Волков Е.З., 1960, 8]. Численность населения России без Польши и Финляндии, приводимая в монографии А.Г. Рашина, для 1811 г. определена в 43,8 млн человек (у Е.З. Волкова десятью годами раньше – 37,8 млн) и в 1863 г. – 70 млн (у Е.З. Волкова в 1850 г. – 68,5 млн) [Рашин А.Г., 1956, 26–27]. Сведения, приводимые в разных источниках, несмотря на различный охват разных регионов России, включенных в оценку численности населения, тем не менее, подтверждают вывод, который вытекает из анализа цифр, приводимых в справочнике «Народонаселение стран мира». Они показывают, что к наступлению XX столетия население России в границах того времени увеличилось относительно 1800 г. на 80 млн человек или в 2,6 раза. За этот срок население мира возросло всего в 1,7 раза. За 250 лет, т.е. в 1900 г. по сравнению с 1650 г. население России увеличилось в 6,5 раза при росте мирового населения всего втрое. Благодаря высоким темпам роста населения России повышалась и её доля в мировом населении: с 3,64% в 1650 г. до 5,53% в 1800 г. и 7,85% – в 1900 г. [Народонаселение стран..., 1984, 8]. Приведенные цифры свидетельствуют, что во все дореволюционное время динамика населения России соответствовала стратегической цели демографического развития страны. Это относится и к последним годам дореволюционного существования России. Так, в переписном 1897 году численность населения современной России составляла 67,5 млн человек, а в 1917 г. – 91 млн [Население России за..., 1998, 32].

В дореволюционные годы не только постоянно увеличивалась численность населения России и росла её доля в мировом населении (в 1900 г. эта доля в границах России того времени достигла 8,9%, а в современных границах – 4,7%), но и успешно осуществлялась вторая стратегическая цель, состоящая в непрерывном повышении уровня заселенности азиатских регионов. Это достигалось во многом благодаря переселенческому движению. В частности, в течение трех столетий (начало XVII – конец XIX веков) на юг и восток страны переселилось 11 млн граждан России. Особенно интенсивно заселялись восточные районы, куда только в 1900–1914 гг. переселилось 4,5 млн человек. В результате этих переселений население Сибири и Дальнего Востока быстро росло. Если в начале XVIII в. восточнее Урала проживало чуть больше 300 тыс. человек, то уже в середине XIX

века – свыше 2,2 млн человек. Согласно данным Е.З. Волкова население азиатской части России на начало 1871 г. составляло 3405 тыс. человек, а спустя два десятилетия к 1891 г. оно достигло 5101 тыс. Накануне Первой мировой войны в Сибири и на Дальнем Востоке проживало уже больше 10 млн человек [Волков Е.З., 1930, 34, 40]. В современных границах России эта доля превышала 11% её населения.

Второй период, начавшийся после революции 1917 г., завершился вместе с распадом Советского Союза. За семьдесят лет (1921–1999 гг.) численность населения России увеличилась в 1,7 раза, а Советского Союза – в 2,1 раза. Вследствие подобной динамики доля России в населении СССР с 1920 г. до 1990 г. уменьшилась на 13 процентных пункта. За тот же срок доля Советского Союза в мировом населении снизилась более чем на 27%, а доля России – соответственно – на 39%. Таким образом, специфика демографической динамики и СССР в целом, и России в том числе, состояла в росте численности их населения в течение всех семидесяти лет при одновременном сокращении удельного веса в мировом населении. Их удельный вес особенно заметно сокращался в послевоенные годы, когда существенно возрос вклад африканского и азиатского континентов в мировую динамику.

В советские годы неизменно осуществлялась и вторая стратегическая цель демографического развития страны: шло постепенно увеличение доли Сибири и Дальнего Востока в населении России. Это происходило уже в довоенные годы. Так, население Курской области с 1926 г. по 1937 г. сократилась до 85,7%, Мордовской АССР до 94,6%, Сталинградской области выросло лишь до 102,8% и т.д. В это же время население Западно-Сибирского края увеличилось до 120%, Красноярского края – 128,8%, Восточносибирской области – 142,9% и Дальневосточного края – 194,8% [Жиромская В.Б., 2001, 68]. В последующие пятьдесят советских лет доля азиатской части страны (без Тюменской области) возросла в 1,4 раза, а вместе с Тюменской областью – почти вдвое (1,93 раза). Доля Сибири с Тюменской областью и Дальнего Востока за полвека выросла с 15,4 до 21,8%. Причем даже в военные и первые послевоенные годы доля восточных районов в населении России возросла в 1,4 раза. Таким образом, в советские, в том числе и послевоенные годы, также как и в дореволюционное время, демографическое развитие СССР (также и России) соответствовало стратегической цели – обеспечению устойчивой восходящей демографической динамики и осуществлению неуклонного повышения в населении страны доли Сибири и Дальнего Востока.

Третий период демографического развития России охватывает большую часть постсоветского времени (1991–2020 гг.). Его началу предшествовал распад Советского Союза и получение Российской Федерацией статуса независимого государства. С этим событием совпало наступление депопуляция в России. Вслед за естественной убылью населения с 1993 г. стала устойчиво сокращаться и его численность. Естественная убыль явилась следствием ежегодно нарастающего уменьшения чисел родившихся и катастрофического роста числа умерших. К 2000 г. число родившихся относительно уровня 1990 г. уменьшилось более чем на 720 тыс.

Это произошло, во-первых, потому что с середины 90-х годов достигла уже прошедшая вторую половину шестидесятых годов «демографическая волна», возникшая еще в середине сороковых военных лет. Во многом это связано с тем, что в 1970 г. количество женщин в наиболее активном репродуктивном возрасте, было меньше примерно на 3 миллиона, чем в 1959 г. В 90-е годы не только сократилось количество лиц репродуктивного возраста, но и часть их выпала из воспроизводственного процесса. Дело в том, что в 80-е годы осуществлялись меры по стимулированию рождаемости, в т.ч. и вторых детей, и часть женщин, выполнив свои репродуктивные планы раньше того срока, который был бы в отсутствие этих мер, стала в 90-е годы «демографическим балластом».

Во-вторых, в начале 90-х годов резко снизился уровень жизни населения. В 1992 и 1993 годах численность населения с доходами ниже прожиточного минимума составляла примерно 1/3. Нищета и ежедневная реклама, прежде всего, по телевидению красивой жизни породили многие новые явления, одно из них – «челноки». Тех, кто зарабатывал поездками за товарами в Турцию, Китай, Италию и т.д. и затем их продавал на российских вещевых рынках, было примерно 10–15 млн. Это были, в основном молодые люди, отложившие на время, а то и навсегда свои репродуктивные планы. Одновременно с эмиграцией специалистов, пополнявших высокотехнологичные отрасли ряда стран, в России сокращался и репродуктивный контингент в связи с выездом молодых женщин на заработки за границу. В девяностые годы только в Западной Европе занимались проституцией свыше 0,5 млн женщин, выехавших из государств, возникших на постсоветском пространстве. Доля России в их числе по грубым прикидкам составляла примерно 3–4% численности российских женщин, находившихся в возрасте 18–24 года.

Другой фактор наступления депопуляции – катастрофический рост смертности, основной

причиной чему явился характер проводимых в стране экономических преобразований, приведший наряду с падением уровня жизни населения, к развалу всей социальной системы, прежде всего, здравоохранения. Начиная с 1993 г. вплоть до 2010 г. число умерших в стране ежегодно превышало 2 млн человек (в 1985 г. – 1,6 и в 1990 г. – 1,7 млн), причем в 1994, 2002, 2003 и 2005 гг. число умерших было больше 2,3 млн человек. В результате сокращения рождаемости и увеличения смертности с 1993 по 2005 г. включительно естественная убыль населения составляла 700–950 тыс. человек. Миграционный приток несмотря на его значительные размеры не компенсировал такие масштабы естественной убыли.

Принятые в 2006–2007 годах Российским государством меры демографической политики (среди них особенно результативным оказался материнский капитал), привели сразу же вначале к уменьшению смертности населения, а спустя год существенному увеличению рождаемости. Только за один 2006 год число умерших в стране сократилось по сравнению с 2005 годом на 137 тыс. человек. В свою очередь в 2007 году число родившихся относительно 2006 году увеличилось на 130 тыс. человек. С этого времени началось улучшение демографической ситуации в России. В результате с 2009 г. началось медленное увеличение численности населения (в начале 2010 г. оно стало почти на 100 тыс. человек больше, чем в начале 2009 г.), а в 2012 г. практически прекратилась и естественная убыль. В течение 1993–2012 гг. страна потеряла в результате депопуляции свыше 13 млн человек, правда 3/5 естественной убыли за это время было замещено миграционным приростом, поэтому численность населения страны за двадцатилетний период депопуляции сократилась всего на 5,2 млн человек и составила 143,3 млн человек, против исходных 148,5 млн.

С 2013 г. рост численности населения происходит уже не только за счет миграции, но за счет естественного прироста, величина которого в самые благоприятные годы (2013–2015) составила примерно 90 тыс. человек. Затем вплоть до 2018 г. численность населения возрастала лишь за счет миграции (к тому же в 2014 г. в состав России вошел Крым, с численностью населения на начало 2015 г. в 2,2 млн человек). Начиная с 2017 г. естественная убыль стала возрастать из года в год: 136 тыс. человек, затем в 2018 г. – 223 тыс., в 2019 г. – 316 тыс. и в 2020 г., судя по данным за первое полугодие, превысит 400 тыс.

Этот второй этап депопуляции заметно отличается от первого, инициирование которого было связано с ухудшением обоих воспроизводственных компонентов, т.е. сокращением рождаемости

и ростом смертности. Нынешний же этап депопуляции определяется лишь низким уровнем рождаемости, причём уменьшение чисел родившихся в основном связано с сокращением численности женщин, находящихся в репродуктивном возрасте, тогда как во время первого этапа депопуляции, по крайней мере, в 90-е годы, уменьшение чисел родившихся было вызвано преимущественно резким падением суммарного коэффициента рождаемости. Сокращение репродуктивного контингента и скачки численности женщин в возрастах 20–24, 25–29 и 30–34 года в текущем и следующем десятилетии XXI века связаны с демографической волной, возникшей в 80–90 годы прошлого столетия.

Сложность второго этапа депопуляции состоит не только в этом, но и в том, что за годы, истекшие после развала Советского Союза, в образованных на постсоветском пространстве государствах существенно сократился миграционный потенциал для России. Из 25,3 млн русских, проживавших ко времени распада СССР за пределами их исторической родины в новом зарубежье, по нашей оценке, осталось вместе с другими титульными для России народами примерно 15–17 млн человек, большая часть которых это те, кто родился уже в 90-е и последующие годы, а также те, чья социализация проходила в новых для них социальных условиях. Исходя из этого, реальный миграционный потенциал можно оценить в 3–5 млн человек, а возможно и еще меньше. При той перспективе, которая вырисовывается в воспроизводстве населения, а также при тех масштабах миграционного потенциала, пока еще сохраняющегося в новом зарубежье, трудно рассчитывать на восстановление восходящей демографической динамики в России.

В этот период произошел не только разворот на 180 градусов вектора демографического развития России, но и то же самое случилось с многовековым движением страны в восточном направлении. Увеличение доли Сибири и Дальнего Востока в населении России сменилось её неуклонным сокращением. За прошедшие 30 лет численность населения Сибири и Дальнего Востока сократилась более чем на 3,8 млн человек, из которых половина всех потерь пришлась на Дальний Восток, хотя его доля в населении этой азиатской части страны в 2020 г. была меньше $\frac{1}{4}$. Даже рост численности населения Тюменской области, являющейся частью Сибири, не спас её от сокращения численности населения. Население Сибири и Дальнего Востока весь постсоветский период сокращалось не столько от естественной убыли, сколько от миграционного оттока. Всего в 1991–2019 гг. потери населения от естественной убыли составили 1,4

млн. Миграционная убыль в Сибири и на Дальнем Востоке была все три десятилетия и составила 2,5 млн человек. Из этой величины на долю Дальнего Востока пришлось 68%. Всего за истекшие 29 лет Сибирь и Дальний Восток от естественной и миграционной убыли потеряли почти 4 млн человек.

Сложившаяся ситуация – это следствие того, что в государственной политике постсоветской России, в полной мере это относится к 90-м годам прошлого века, о таком приоритете как ускоренный рост населения Сибири и особенно Дальнего Востока было забыто начисто. Лишенное государственного внимания и поддержки, население во многом приезжее в эти регионы, стало их покидать. Из 16 субъектов РФ (всего в Сибири и на Дальнем Востоке их 21) миграционный отток продолжается до сих пор, несмотря на то, что в последние годы не только наметилась линия на возвращение к прежней стратегии, но и осуществлены и продолжают осуществляться соответствующие меры. Таковы строительство газопровода «Сила Сибири», моста через р. Амур в Благовещенске, космодрома в Амурской области, модернизация предприятий, реконструкция аэродромов и т.д. Для обеспечения опережающего социально-экономического развития регионов Дальнего Востока установлены особые правовые режимы осуществления предпринимательской и иной деятельности (льготные ставки арендной платы, применение процедур свободной таможенной зоны, освобождение от уплаты налогов на имущество и землю, введение на пять лет нулевой ставки на прибыль, льгот по налогу на добычу полезных ископаемых, пониженные тарифы страховых взносов и пр. пр. [Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., 2020, 8–16; Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И., 2019, 25–35; Моделирование социальных процессов, 1970, 119]).

Заключение

В настоящее время в России реализуется национальный проект «Демография», принимаемые меры по оздоровлению демографической ситуации, особенно азиатской части страны. По нашему мнению, эти меры должны быть дополнены таким юридически оформленным документом как «Стратегия демографического развития России». В «Стратегии...» следует выделить «Восточный вектор», т.е. раздел, относящийся к азиатской части России, геополитически и экономически наиболее важной для будущего всей страны. Стратегия должна исходить из необходимости обеспечения непрерывного роста демографического потенциала России, что может быть достигнуто лишь на основе погашения вли-

яния демографических волн на будущую динамику населения. Нужно также, чтобы темпы роста населения в азиатской части, по крайней мере, опережали среднероссийские. Такой рост должен обеспечиваться обоими компонентами демографической динамики, причем доля Сибири и Дальнего Востока в общероссийском миграционном приросте должна быть выше их доли в населении страны. Важнейшим звеном в стратегии демографического развития Сибири и тем более Дальнего Востока должна стать ускоренная ликвидация отставания этих регионов от среднего по стране уровня ожидаемой продолжительности жизни

населения. Наконец, учитывая, что самой постоянной частью в населении регионов ускоренного развития являются местные уроженцы, необходимо, как это делалось еще в советские годы, для повышения рождаемости вводить в более раннее время и более сильные стимулы, чем применяемые в других районах страны. В целом же, в ближайшие годы стратегической целью демографического развития России должно стать максимальное использование воспроизводственных и миграционных резервов для минимизации демографического спада и обеспечения предпосылок для нового демографического подъема.

Список литературы

- Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство М.: Международные отношения. 2010 г. 600 с. ISBN: 978-5-7133-1377-7
- Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. Предисловие С.Г. Струмилина. М.-Л.: Государственное издательство. 1930. 272 с.
- Жироская В.Б. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М. РОССПЭН. 2001. 280 с. ISBN: 5-8243-0212-X
- Ключевский В.О. Сочинения. Том 1. М. Госполитиздат. 1956. 431 с.
- Народонаселение стран мира. Справочник. Под ред. Б.Ц. Урланиса, В.А. Борисова. Изд. третье. М. Финансы и статистика. 1984. 447 с.
- Население России за 100 лет (1897-1997). Стат. сборник. М. 1998. 222 с. ISBN 5-89476-014-3
- Рашин А.Г. Население России за 100 лет. Стат. очерки. Под ред. академика С.Г. Струмилина. Государственное статистическое издание. М.: 1956. 350 с.
- Рыбаковский Л.Л. Концепция демографической политики России: опыт разработки и пути совершенствования // СОЦИС. 2015. №9. С. 62-70.
- Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Стратегия демографического развития России, понятие, содержание // Народонаселение. 2015. №2. С. 52-64.
- Рыбаковский Л., Великая отечественная. Особенности, людские потери, факторы победы. Изд.во «Экон-Информ». М.2020. 251 с. ISBN 978-5-907233-69-0
- «Совершенно секретно! Только для командования». Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / Составитель полковник В.И. Дашичев. М.: Наука, 1967. 752 с.
- Тарле Е.В. Очерки истории колониальной политики Западно-европейских государств (конец XV – начало XIX в.). «Наука». Москва-Ленинград. 1965. 427 с.
- Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Региональная дифференциация результативности демографических процессов // Социально-трудовые исследования. 2020. №3. С. 8-16. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-8-17
- Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И., Савинков В.И. Межрайонные миграционные связи, их особенности и измерение // Уровень жизни населения регионов России 2019. №3 (213) С. 25–35. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10070
- Моделирование социальных процессов. М. 1970. 227 с.

References

- Brzezinski Z., *The choice: global domination or global leadership strategic vision: america and the crisis of global power*. Basic Books, an imprint of Perseus Books LLC, a subsidiary of Hachette Book Group, Inc., Russian ed. M.: «International relations». 2010. 600 p. ISBN: 978-5-7133-1377-7 (In Russ.)
- Volkov E.Z. *Dinamika narodonaseleniya SSSR za vosem'desyat let. [Population dynamics of the USSR for eighty years]*. Foreword by S.G. Strumilin. M-L.: State publishing house. 1930. 272 p. (In Russ.)
- Zhiromskaya V.B., *Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-ye gody. Vzglyad v neizvestnoye [Demographic history of Russia in the 1930-s. Looking into the unknown]*. M.: Rosspen. 2001. 280. ISBN: 5-8243-0212-X. (In Russ.)
- Klyuchevsky V.O. *Compositions. Sochineniya. Vol. 1. M.: Gospolitizdat. 1956. 431 p. (In Russ.)*
- Narodonaseleniye stran mira. Spravochnik. [The population of the world. Reference book.]*. Ed.: Uralnia B.T.S., Borisov V.A.. Izd. tret'ye. M. Finansy i statistika. [M. Finance and statistics]. 1984. 447 p. (In Russ.)
- Naseleniye Rossii za 100 let (1897-1997) [Population of Russia over 100 years (1897-1997)]. Stat. Collection. M. 1998. 222 p. ISBN 5-89476-014-3. (In Russ.)
- Rashin A.G. *Naseleniye Rossii za 100 let. Stat. ocherki [Population of Russia for 100 years]. Stat. essays*. Ed. academician Strumilin, S.G. Gosudarstvennoye statisticheskoye izdaniye [State statistical publication]. M. 1956. 350 p. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. *The concept of demographic policy in Russia: development experience and ways of improvement*. SOTSIS. 2015. No. 9. P. 62-70. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L., Khasaev G.R., *Strategy for the demographic development of Russia, concept, content. Population*. 2015. No. 2. P. 52-64. (In Russ.)
- Rybakovsky L., *Velikaya otechestvennaya. Osobennosti, lyudskiye poteri, faktory pobedy [Great Patriotic. Features, loss of life, factors of victory]*. Publishing house «Econ-Inform». M. 2020. 251 p. ISBN 978-5-907233-69-0 (In Russ.)
- «Sovershenno sekretno! Tol'ko dlya komandovaniya». *Strategiya fashistskoy Germanii v voyne protiv SSSR. Dokumenty i materialy / Sostavitel' polkovnik VI. Dashichev. [«Top secret! For command only». The strategy of fascist Germany in the war against the USSR. Documents and materials. Compiled by Colonel V.I. Dashichev.]*. M.: Nauka, 1967. 752. (In Russ.)
- Tarle E.V. *Istorii kolonial'noy politiki Zapadnoyevropeyskikh gosudarstv (konets XV – nachalo XIX) [Essays on the history of the colonial policy of the Western European states (end of the 19th century - beginning of the 19th century)]*. Moscow-Leningrad.: Nauka. 1965. 427 p. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I. *Regional differentiation of the effectiveness of demographic processes. Social & labour research*. 2020. No. 3. P. 8-16. DOI: 10.34022 / 2658-3712-

2020-40-3-8-17. (In Russ.)

Rybakovsky L.L., Kozhevnikova N.I., Savinkov V.I. Interdistrict migration relations, their features and measurement. *Living standards of the population of the regions of Russia* 2019. No. 3 (213). P. 25-35. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10070 (In Russ.)

Modelirovaniye sotsial'nykh protsessov [Modeling social processes]. – М., 1970. 227 p. (In Russ.)

Заявленный вклад авторов:

Леонид Леонидович Рыбаковский – постановка проблемы, разработка концепции статьи, анализ результатов исследования, формулирование выводов исследования.

Наталья Ивановна Кожевникова – критический анализ литературы, сбор, обработка и анализ данных, анализ результатов исследования

Authors' declared contribution:

Leonid L. Ryakovsky – statement of the problem, development of the article concept, analysis of research results, formulation of research findings.

Natalia I. Kozhevnikova – critical analysis of the literature, collection, processing and analysis of data, formulation of research findings.